

О.Л. ЯРЕМЕНКО, д.э.н., профессор,
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, Киев
Т.В. РОЗИТ,
Харьковский Национальный Университет им. В.Н. Каразина, Харьков.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодня сфера глобальных финансов демонстрирует процессы хаотизации, выраженной, с одной стороны, в неспособности эффективно использовать сосредоточенные в ней ресурсы, а с другой стороны, в постоянно воспроизводимом кризисном неравновесном состоянии, распространяющемся на все смежные системы. Идея глобальной финансовой интеграции в экономической реальности предстала как жесткое разделение мировой экономики на финансовый и производственный сектор, на финансовых доноров и реципиентов. Глобализация вышла из-под контроля, поскольку не существует эффективных политических, экономических, финансовых институтов, способных действительно управлять процессами глобализации.

Проблема финансовой глобализации всегда неоднозначно оценивалась в научных кругах в связи со значительным спектром сопутствующих проблем. Среди них: количественный и качественный рост рисков в связи с чрезмерной либерализацией и дерегулированием, выход эндогенных тенденций финансовой среды на экзогенный уровень, обострение противоречий между финансовой и производственной сферой, сегментация, полярность и диссипативная сложность глобальной финансовой системы. Серия валютно-финансовых кризисов 90-х годов 20 века, отразившихся на целых регионах мировой экономики, и, наконец, финансовый кризис 2007-2008 годов, охвативший в той или иной степени все национальные финансовые рынки, обострили конфронтацию мнений, сложившихся в исследовательской среде.

Для современной экономической мысли характерно преобладание критического анализа тенденций финансовой глобализации в связи с сопутствующей тотальной стандартизацией. Внутренние противоречия, скрытые в глобальной системе, ее претензии на довлеющий статус по отношению к социо-культурным тенденциям, стремление к всесторонней унификации показывают тупиковый характер современного этапа эволюции финансовой глобальной системы. Это направление представлено работами экономистов – антиглобали-

стов, полагающих, что финансовая глобализация – это величайшая афера 20 века, загоняющая мировую экономику не просто в череду кризисов, а в эволюционный тупик. Среди них работы Дж.Стиглица [5], П.Фрица [6], У.Энгдала[8]. Особый теоретический интерес вызывают исследования, анализирующие влияние социально-психологических и демографических новаций на современную картину мира. Среди них выделяются работы П.Бьюкена[1].

Апокалипсические взгляды на современный этап мировой истории не новы для представителей общественных наук. Освальд Шпенглер, основываясь на исторических аналогиях существенных признаков, характеризующих определенный этап развития общества, предрекал закат Европы еще в начале 20 века, имея в виду цивилизационную доминанту европейского сообщества. Он писал: «... будущее Запада оказывается не безбрежным потоком, стремящимся вверх и вперед по курсу наших сиюминутных идеалов и с фантастическими запасами времени, но строго ограниченным в отношении формы и длительности и неизбежно предопределенным единичным свершением истории охватом в несколько столетий, – свершением, которое, основываясь на имеющихся примерах, можно обозреть и в существенным чертах предвидеть.» [7, с.173].

С другой стороны, согласно концепциям длинных волн Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера и современной теории господствующих техноукладов, кризисные состояния мировой экономики возможны вследствие естественной эволюции технико-технологического фактора и в связи с ним – производственно-финансового сектора. В рамках такого подхода кризисное состояние мировой экономики объясняется с точки зрения производственно-технической доминанты. Однако существует еще один важный параметр генезиса экономической системы. Речь идет о том, что эволюция систем, в том числе и финансовой – суть процесс, детерминированный множественными проявлениями «социального» – челове-

© О.Л. Яременко, Т.В. Розит, 2009

ского фактора. Сегодня же мы наблюдаем кумулятивный характер влияния не просто «социального», но глубоко индивидуализированного фактора, рождающего сложные неравновесные структуры, в том числе и в финансовой сфере. Поэтому мы находимся в условиях непредсказуемых, неконтролируемых, не поддающихся прогнозированию периодически, с то или иной частотой, возникающих валютно-финансовых кризисов, главной причиной которых является «человеческий фактор». В этой связи попытаемся проанализировать основные тенденции и принципы функционирования глобального финансового рынка.

В условиях глобальной экономики издержки осуществления транзакций очень велики, поскольку неисчислимо количество экономических агентов, представляющих мировую экономику. В экономической истории наличествует достаточное количество подтверждений роста транзакционных издержек как фактора упадка и прекращения существования экономических агентов, экономических явлений и целостных структур. Поэтому в условиях глобальной экономики необходим неиссякаемый источник созидания экономического выигрыша, источник максимальных прибылей, покрывающих колоссальные транзакционные издержки. Таким источником самовозрастающих доходов является финансовый рынок, поэтому его привилегированное положение по отношению к другим секторам мировой экономики абсолютно логично и необходимо, поскольку в ином случае глобальная экономика обречена на гибель. Никакой другой сектор экономики не может обеспечить доходность 135 % годовых, как это было, например, на украинском фондовом рынке в 2007 г.

Рассмотрим этот вопрос и с другой стороны. Политическое единство на определенной географической территории определяется способностью фискального контроля. Так описывает государство Макс Вебер, полагающий так же, что государство – это организация со сравнительными преимуществами в осуществлении насилия [3, с.211]. Сегодня же происходит процесс захвата глобальными структурами основных контролирующих функций, влияющих на законодательные процессы. Вначале они могут носить рекомендательный характер, граничным случаем проявления агрессивной политики глобальных институтов являются военные вмешательства в осуществление суверенной политики государств.

Иначе говоря, «сравнительные преимуще-

ства в осуществлении насилия» распространяются на всю глобальную экономику. Но нельзя в данном случае забывать, что кроме политической составляющей должен быть соблюден и финансовый принцип: способность облагать налогами. Именно для этого и нужен глобальный финансовый рынок – как способ обложения налогами всей мировой экономики. Ограниченность и принципиальная узость подобной политики была ярко продемонстрирована мировым кризисом, показавшим не только фискальную несостоятельность глобальной финансовой системы, но и ее эволюционную примитивность, унифицированность и редуцированность отношений.

Многомерная, многовекторная структура глобальных отношений заменена единым, базовым, линейным основанием – получением экономической выгоды. Глобальный финансовый рынок направляется, таким образом, на многократное, непрерывное извлечение прибыли от операций без привлечения реальных активов, в виду их естественной ограниченности, и принимает вид виртуального, неструктурированного образования. Отношения в глобальной финансовой системе получают характеристики эфемерности, экзистенциальности, чрезмерного индивидуализма и, таким образом, эволюционной бесперспективности. Формируются особые тенденции современного финансового рынка, заключающиеся в институциональной толерантности и плюрализме, виртуальности операций и отношений, и проявляющиеся по следующим направлениям.

Проблема финансовой глобализации состоит в том, что она не только стирает государственные границы, границы отдельных финансовых рынков и осуществляет практически беспрепятственное движение капитала, она упраздняет барьеры для вступления в свою систему представителей иных систем, нивелируя главенство принципа профессионализма. Финансовая глобализация представляет собой уникальную систему институтов, не имеющих границ и представляющих свои услуги абсолютно неопределенному слою субъектов рынка. Так, сегодня любой экономический агент в состоянии осуществить инвестиционную операцию, провести сделку на Forex, при этом, не имея каких-либо профессиональных навыков или хотя бы задатков финансиста, чтобы стать игроком на финансовом рынке, достаточно посетить нужный сайт или позвонить по определенному номеру телефона.

Финансовый рынок, как любая другая

система, имеет определенные, четко сформулированные и охраняемые границы, обеспечивающие его устойчивость, эволюционирование и равновесие. Как любая другая обособленная составляющая экономической системы, финансовый рынок имеет определенные принципы функционирования, формирующие его отличительные черты и присущую ему функциональную направленность. Это принципы специализированности рынка, спецификации и лицензирования видов деятельности, профессионализма участников, четкого определения субъекта и объекта рынка.

Принцип спецификации и лицензирования состоит в четком разграничении видов деятельности на финансовом рынке, в первую очередь это касается инвестиционных и посреднических операций; в определении типов финансовых посредников, их полномочий и границ допустимой посреднической активности; в лицензировании всех видов деятельности на финансовом рынке. В этой связи следует отметить опасное с нашей точки зрения явление дезинтермедиации или упразднения статуса финансового посредника и передачи его функций другим субъектам рынка. Сегодня мы наблюдаем сокращение традиционных посреднических услуг и самостоятельный выход предприятий на рынок капитала.

Не менее опасны и тенденции глобально-унифицированного влияния сферы финансов на многоликие, разнообразные, специфические процессы других общественных и экономических сфер через сетевую систему монофакторного воздействия. Речь идет о том, что главенствующий приоритет финансового мира – индивидуализация выгоды, – распространяется повсеместно через разветвленную систему финансового посредничества на все нефинансовые области социального взаимодействия. С одной стороны, это вполне объяснимый процесс, связанный с объективной всепроникающей природой финансов. С другой стороны, это крайне негативное влияние, лишшающее нефинансовый мир способности пользоваться собственными критериями и моделями поведения. Один из ярких примеров указанных тенденций – это слепая вера заемщиков в собственную кредитную состоятельность и финансовую устойчивость банков, внушенная финансово-кредитными учреждениями в период бума потребительского кредитования. В Украине результатом такой, мягко говоря, несомнительности стала, с одной стороны, беспринципная неограниченная какими-либо

морально-этическими или профессиональными принципами деятельность коллекторских компаний, а с другой стороны, миллионы обманутых вкладчиков и назревающий социальный конфликт. Поэтому еще раз следует подчеркнуть, что критерием позитивной эволюции какого-либо рынка должен быть, прежде всего, принцип профессионализма, закрытости и повсеместной защиты границ. Рынок является таковым, пока он является сообществом профессионалов, отсутствие необходимого и достаточного образовательного уровня игроков рынка – это первое свидетельство будущего кризиса.

Современная мировая финансовая система – это господство персонифицированных взаимосвязей и гиперзависимости от воли отдельной личности или организации. Наиболее ярким примером может служить современная коррупция в мировых масштабах, представленная деятельностью международных рейтинговых агентств. Их деятельность абсолютно неподконтрольна, иррациональна, а ее масштабы и результаты – катастрофичны в мировом масштабе. Причем рейтинги сегодня носят характер, с одной стороны, необходимого и достаточного института финансового рынка, демонстрируя лидеров и формируя общественное мнение в сегменте, а с другой стороны, неправдивые, необъективные, а зачастую ложные рейтинги не ложатся ответственностью на плечи агентств, их предоставивших. Поэтому отсутствие регламентации ответственности в данном секторе финансового рынка приводит, с одной стороны, к чрезмерной персонификации влияния, а с другой стороны, к размыванию ответственности.

Современный финансовый рынок виртуален, причем не только по сути проводимых операций и используемых финансовых инструментов, но и в связи с чрезмерной психологической, еле уловимой экзистенциальной подоплекой отношений и явлений, прямо влияющих на экономическую активность. Не фундаментальные исследования и официальные аналитические материалы играют роль при принятии решений, а разговоры, предупреждения, публичные выступления, прогнозы. Признанный специалист в области финансовых рынков Билл Вильямс в популярных работах «Торговый хаос» и «Новые изменения в биржевой торговле» [2] доказывает отсутствие связи и зависимости будущего и настоящего стояния финансового рынка от моделей прошлого. Он считает, что неудачи трей-

дерев во многом определяются чрезмерным доверием к аналитическим исследованиям и фундаментальным разработкам по теории торговли. Эффективность операции определяется «теорией хаоса» и психологическим настроением трейдера в момент контакта с рынком. Поэтому напрашивается вывод о том, что в современных условиях эффективность финансового рынка есть функция от социального, «человеческого» фактора. И этот факт формирует глубокое противоречие несоответствия среднего образовательного уровня операторов рынка тенденциям ускоренного профессионального прогресса.

Речь идет о том, что финансовые рынки породили унифицированные модели социального поведения, направленные на максимальную идентификацию индивида и сетевой системы. Социальный проект «менеджера среднего звена» демонстрирует преобладающие тенденции социализации субъекта с минимальной ответственностью и ограниченными профессиональными задачами. Господство исполнителей бумажной работы, представителей бэк-офисов показывает не что иное, как деградацию профессионального уровня общества и неспособности в будущем к инновациям и обслуживанию всестороннего многоканального мобильного инновационного развития.

Современная структура отношений на глобальном финансовом рынке обеспечивает реализацию естественного стремления к максимальной индивидуализации выгод и размыванию и десубъективации ответственности. Речь идет о том, что каждый финансовый субъект формирует свою систему получения максимальной прибыли и ухода от ответственности. Д.Кидуэл, Р.Петерсон, Д.Блэкуэл в книге «Финансовые институты, рынки и деньги» написали: «Внедрение технологических инноваций имеет большое значение для будущего финансовых рынков, финансовых институтов норм регулирования в финансовой сфере. Это будущее станет очень интересным, когда финансовые институты используют преимущества новых технологий для того, чтобы сократить свои издержки или уклониться от подчинения тем правилам регулирования, которые увеличивают их затраты или ограничивают спрос клиентов на определенные виды продуктов» [4, с.638].

Современные финансовые продукты позволяют предельно минимизировать издержки, возникающие вместе со взятым на себя риском операции, и завуалировать и минимизировать

ответственность субъекта путем множественной эмиссии ценных бумаг. Так, У.Энгдаль описывает начало ипотечного кризиса в США в 2007 году, когда «Дойче банк» не смог отсудить дома у неплательщиков по ипотечному кредиту из-за отсутствия у банка документа, подтверждающего право собственности – закладную; в наличии были лишь документы, показывающие «намерение передать права в залог», которые были ничем иным как продуктом секьюритизационных схем. Поэтому, претензии «Дойче банка» лишит неплатежеспособных домовладельцев имущественных прав остались неудовлетворенными [8].

Базовой характеристикой глобальной финансовой системы является отрицание национальных границ допустимого экономического взаимодействия в условиях признания неограниченной ответственности национальных кредиторов последней инстанции. Как известно, первые шаги интернационализации финансового рынка в экономической литературе связываются со становлением рынка евродоллара, действовавшего вне национального валютного контроля, и либерализацией операций на финансовых рынках Лондона, Люксембурга, Сингапура и Гонконга. На указанных рынках не применялись требования центральных банков в отношении обязательных резервов, и соответствующие проценты не обременялись налогами, также упразднялись многие принципы, на основании которых работал внутренний финансовый рынок. Международный рынок капитала приносил ощутимые конкурентные выгоды, после чего либерализация международного движения капитала стала основополагающей тенденцией и главным признаком современного финансового рынка.

Однако вышеуказанный общемировой тренд финансового развития не меняет главного принципа построения национальной банковской системы – наличие кредитора последней инстанции, каковым является Национальный банк. Данное противоречие обостряется в периоды кризисов, когда плоды мировой вседозволенности пожинает каждая отдельно взятая экономика государства, и решение проблем нестабильности финансово-банковской системы экономики и несостоятельности банков ложится на плечи центрального финансового института и в сжатые сроки разрабатываются «План Полсона» и тому подобные глобальные документы.

Потому эволюция глобальной финансовой системы напрямую зависит, определяется

и поддерживается фактором формирования национальных финансовых рынков, с их четко очерченными границами, уникальными принципами организации, направленными на реализацию основных задач и целей развития национальных экономических систем.

Сегодня же мы наблюдаем слабость национальных финансовых институтов, которая может оказаться роковой для стабильности глобальных финансов. О.Шпенглер писал: «Что касается римского мирового господства, оно представляет собою негативный феномен, обусловленный не избытком силы у одной стороны – таковым римляне не обладали уже после Замы, – а недостатком сопротивления у другой. Римляне отнюдь не завоевывали мира. Они лишь овладели тем, что готовой добычей лежало для каждого [7, с.169]». Этот посыл пронизательного философа и историка 20 века как нельзя лучше может быть применен к современным тенденциям эволюции глобальной финансовой системы, когда отсутствие стремления национальных финансовых систем к самоопределению означает карт-бланш неэффективным глобальным финансовым институтам. С другой стороны, это тенденция ограничивает эволюционную способность самой глобальной системы, поскольку последняя создала для себя тепличные условия монополистического неконкурентного инвариантного пространства.

Не следует забывать, что решающее значение в процессе эволюции экономических систем имеет фактор незыблемости надконституционных и конституционных институтов, определяющих историческую, религиозную, этническую, государственную идентификацию. Иначе говоря, о социально-культурном, экономическом, политическом здоровье общества, и в связи с этим, об эволюционной способности, свидетельствует бережное отношение к своей истории, религии, этническим кор-

ням, национальному суверенитету, базовым финансово-экономическим институтам и структурам. Разрушение вековых национальных неформальных и формальных институтов, в том числе и финансовых, которое предлагает глобальная финансовая система – суть уничтожение идентичности, разрушение общественного и экономического фундамента как базы для дальнейшего развития.

Литература

1. Бьюкенен П. Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. // <http://www.ruska-pravda.com/index.php/view-details/geopolitika/46-patrik-b-jukenen.-smert-zapada.html>
2. Вильямс Б. Торговый хаос // <http://moremoney.com.ua/download/tradechaos.rar>
3. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория./ Под общей ред. д.э.н., проф. А.А.Аузана. – М.:ИНФРА-М, 2007, – 416 с.
4. Кидуэлл Д.С., Петерсон Р.Л., Блэкуэлл Д.У. Финансовые институты, рынки и деньги. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 752 с.
5. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. И примеч. Г.Г.Пирогова. М.: Мысль, 2003, – 300с.
6. Фриц П. Неминуемый крах доллара. // www.burkina-faso.narod.ru
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер с нем., – М.:Мысль, 1993. – 663 с.
8. Энгдаль Уильям Ф. Финансовое цунами.// www.warandpeace.ru

Статья поступила в редакцию ..2009